

УДК 355/359
ББК 68
С 28

Север, Александр.

С 28 Военный спецназ России: вежливые люди из ГРУ / Александр Север. – Москва : Алгоритм, 2014. – 288 с. – (Вежливые люди).

ISBN 978-5-4438-0850-5

Возвращение Крыма в состав России стало первой за долгие годы операцией спецназа ГРУ, о которой узнала широкая общественность. Российский спецназ пришел на помощь крымчанам и без единой капли крови смог обеспечить возвращение Крыма в состав нашей страны.

Об этом подразделении известно меньше всего. Когда оно было сформировано, в каких операциях принимало участие, чем вооружены и укомплектованы наши «вежливые люди» — обо всем этом рассказывает в своей новой книге известный специалист по истории российской разведки и спецслужб Александр Север.

Первый подробный рассказ о крымской спецоперации ГРУ!

**УДК 355/359
ББК 68**

ISBN 978-5-4438-0850-5

© Север А., 2014
© ООО «Издательство «Алгоритм», 2014

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «спецназ» прозвучало впервые в начале пятидесятых годов прошлого века в Генеральном штабе Советского Союза. Предлагалось создать спецназ, как составную часть оперативной разведки для выполнения особых задач, как разведывательного, так и специального характера. Говоря современным языком — спецразведки.

Поясним, что термин «специальная разведка», согласно размещенной на сайте Министерства обороны РФ информации, подразумевает «вид оперативной разведки, представляющий совокупность мероприятий, проводимых штабами объединений, соединениями, частями и подразделениями спец. назначения с целью добывания сведений о противнике, проведения специальных мероприятий на его важных объектах в интересах Генерального штаба, оперативного объединений Сухопутных войск и ВМФ и оказания помощи в организации партизанского движения.

Основными задачами спецразведки являются: добывание сведений о средствах ядерного нападения, разведывательно-ударных комплексах, резервах, формированиях войск, пунктах управления, аэродромах, военно-воздушных и военно-морских базах, объектах оперативного тыла и других важных объектах противника; вскрытие характера его действий и намерений, а также оперативного оборудования ТВД¹ (района операции)»².

Выполнение боевых задач осуществляется специально обученным и подготовленным личным составом органов военного управления, соединений и воинских частей специального назначения с использованием специального оборудования, вооружения, технических средств разведки, связи и автоматизации.

Снова процитируем сайт Минобороны РФ. «При подготовке и в ходе ведения общевойсковых операций (боевых

действий) соединения и части спецназа, выполняют те же задачи, что и разведывательные подразделения общевойсковых соединений (мотострелковых и танковых бригад), соединения и части радио- и радиотехнической разведки армейских и окружных комплектов, а также разведывательные части и подразделения родов войск и специальных войск Сухопутных войск».

Перечислим эти задачи:

— вскрытие замысла противника, его непосредственной подготовки к агрессии и предупреждение внезапности нападения;

— выявление боевого состава, положения, группировки, состояния и возможностей войск (сил) противника и его системы управления;

— вскрытие объектов (целей) для поражения и определение их местоположения (координат);

— вскрытие элементов оперативного оборудования ТВД, инженерного оборудования местности и системы заграждений;

— установление степени проходимости местности, состояния коммуникаций, характера водных преград, границ и размеров районов разрушений, пожаров и затоплений, зон заражений, возможных направлений их преодоления и обхода;

— выявление применяемых противником новых средств вооруженной борьбы и способов ведения боевых действий, а также проводимых им мероприятий по всестороннему обеспечению операции (боя);

— определение морально-психологического состояния войск противника и местного населения, экономического состояния района операции (боевых действий) и другие.

Разведывательные соединения и воинские части добывают необходимые сведения о противнике следующими основными способами:

— наблюдение (слежение) и подслушивание;

— фотографирование (наземное или воздушное);

— перехват, технический анализ излучений радиоэлектронных средств и определение координат объектов;

- проведение поисков, налетов, засад, разведки боем;
- опрос местных жителей, допрос пленных и перебежчиков;
- изучение захваченных у противника документов, техники и вооружения.³

Формально части и соединения спецназа ГРУ подчиняются 3-му направлению (специальная разведка) 14-го Управления ГРУ. Фактически процитируем абзац из опубликованной в газете «Красной Звезда» статьи: «Офицеры разведывательного отдела Сухопутных войск, разведывательных управлений военных округов, органов управления объединений и соединений проводят большую работу по строительству и реорганизации специальной разведки Сухопутных войск, совершенствованию боевой готовности, укреплению воинской дисциплины и правопорядка, повышению уровня выучки военнослужащих»⁴.

От Петра Первого до Никиты Хрущева

Свою историю отечественный спецназ ведет от подразделений корволантов, сформированных Петром Первым. Слово «корволант» происходит от французского словосочетания «corps volant» («летучий корпус») и обозначает войсковое соединение из конницы, пехоты, перевозимой на лошадях, и легкой артиллерии. Корволант предназначался для перехвата коммуникаций, действий в тылу противника, преследования его и решения других специфичных военных задач.

В России корволанты были созданы Петром Первым в 1701 году и наиболее успешно действовал под его личным командованием в битве у деревни Лесной 28 сентября 1708 года во время Северной войны⁵.

К сожалению, русские генералы после смерти Петра Первого не сумели вникнуть в смысл его новой идеи и оценить ее значение. В Семилетнюю войну действия русских войск в тылу противника и слабы по выделенным силам, и мелки по целям и задачам⁶.

В январе 1788 году по инициативе генерал-фельдмаршала Петра Александровича Румянцева в легкоконных пол-

ках российской армии были сформированы конно-егерские команды, предназначенные для ведения разведки в тылу противника. Позднее конно-егерские команды были переформированные в конно-егерские полки.

Слово «егерь» происходит от немецкого слова «Jäger», что означает стрелок, охотник, специалист в охотничьем хозяйстве, обслуживающий охотников—любителей и следящий за соблюдением правил охоты. Военное значение слова егеря относится к воину легкой пехоты или кавалерии в армиях большинства европейских государств.

Егеря как вид войск специального назначения впервые прекрасно проявили себя в ходе Тридцатилетней войны 1618—1648 годов.

В русской армии первый экспериментальный батальон егерей был сформирован фельдмаршалом графом Петром Румянцевым в 1761 году. А в начале 1763 года в армии России уже появилась регулярная легкая стрелковая пехота, именуемая егерями.

Во время Отечественной войны 1812 года в Российской армии было сформировано несколько десятков подразделений военных партизан. Самое известное из них — отряд Дениса Давыдова.

В 1867 году впервые в Европе опыт применения рейда был проведен на маневрах в Варшавском военном округе. Отряд полковника Рубашевского численностью в 600 кавалеристов, прорвавшись сквозь сторожевые посты и отряды условного противника, за 44 часа прошел 160 верст и далеко проник в тыл войск, прикрывавших линию Вислы и Варшавско-Брестскую дорогу. На тех же маневрах несколькими конными отрядами в опытный порядок были проведены нападения на отомобилизующиеся части. Генерал-инспектором конницы опыт был признан удавшимся⁷.

Во время русско-японской войны было организовано несколько рейдов по тылам противника. Один из них вошел в историю как «набег на Инкоу». В нем участвовал отряд генерала Павла Ивановича Мищенко (75 эскадронов и сотен с 22 орудиями и четырьмя пулеметами, всего семь тысяч человек).

Главной целью рейда было разрушение железной дороги, в том числе и железнодорожных мостов, на участке Ляоян—Ташичао—Дальний и тем самым затруднить переброску осадной 3-й японской армии из-под Порт-Артура. Вступая по пути в частые перестрелки и непродолжительные стычки с японцами и хунгузами, 30 декабря 1904 года отряд беспрепятственно подошел к городу-порту Инкоу. По сведениям лазутчиков, там «было сосредоточено запасов на 2, а то и на 20 млн рублей»

Для атаки, назначенной на вечер, выделялось 15 эскадронов и сотен, остальные находились в резерве. «Штурмовой колонне было послано приказание взорвать что можно и уходить». Перед атакой русская конная артиллерия обстреляла Инкоу и подожгла многочисленные армейские склады, которые горели несколько суток. Однако пламя пожара осветило местность, и японцы повели по атакующей русской коннице прицельный огонь и отбили атаку. Во время отступления в деревне Синюпученза отряд был окружен японскими войсками. В ходе последовавшего сражения японцы вынуждены были отступить. Отряда вернулись в расположение русской армии.

Итоги рейда. За 8 дней отряд проделал путь в 270 километров. Во время рейда было разгромлено несколько японских воинских команд, уничтожено до 600 обозных арб с воинскими припасами, подожжены склады в портовом городе Инкоу, в ряде мест нарушена телефонная и телеграфная связь противника, пущено под откос два поезда, взято 19 пленных. За время набеговой операции отряд в боях потерял убитыми и ранеными 408 человек и 158 лошадей⁸.

Значительно успешнее оказался «Факумыньский рейд», который отряд Мищенко совершил в июне 1905 года. Будущий белый генерал Антон Иванович Деникин состоял в то время офицером связи при штабе генерала Мищенко. Вот что он вспоминает о Факумыньском рейде: «Отряд выступил, имея 45 сотен и шесть орудий. Прошли в четыре дня вглубь японского расположения на 170 км, дошли до р. Ляохе и окрестностей Синминтина... Сотник Чуприна погиб, спасая раненых. Результаты рейда были таковы: разгромлены две

транспортные дороги со складами, запасами и телеграфными линиями, уничтожено более 800 повозок с ценным грузом и уведено более 200 лошадей, взято в плен 234 японца, 15 офицеров и не менее 500 выведено из строя. Стоил нам набег 187 человек убитыми и ранеными». Все казаки за храбрость получили медали, а многие — Георгиевские кресты. На самом деле в ходе пятидневного рейда по вражеским тылам потерял 37 человек убитыми и 150 человек ранеными⁹.

Следующая веха в истории отечественного спецназа — Первая мировая война. Были и там свои герои, вот только большинство из них после Октябрьской революции успешно воевали с Советской властью на стороне Белого движения. Достаточно назвать два имени: начальник Кубанского отряда особого назначения Андрей Григорьевич Шкуро и начальник партизанского отряда Сибирской казачьей дивизии Борис Владимирович Анненков.

Гражданская война в Советской России — период расцвета партизанского движения. Оно приобрело массовый характер не только в тылу у Белой армии и на оккупированной иностранными интервентами территории, но и там, где была установлена советская власть. С большевиками активно воевали не только белогвардейцы, но и многочисленные отряды крестьян, которых принято называть «зелеными».

Если говорить о «красных партизанах», то на территории Екатеринославской, Киевской, Полтавской и Черниговской губерниях Украины к лету 1918 года действовало около 300 тысяч партизан¹⁰. В Сибири против Колчака и белочехов, поднявших мятеж, действовали целые партизанские фронты (Щиткинский, Северо-Канский), существовали и партизанские республики — Алтайская, Уссурийская, Забайкальская. В тылу денкиенских войск сражалось свыше ста тысяч повстанцев. Партизаны были столь сильны и активны, что противнику приходилось снимать с фронта и вводить в Донбасс отборные части генералов Якова Александровича Слащева и Андрея Григорьевича Шкуро¹¹. Порой крайне сложно разделить «красных партизан» на тех, кто выполнял указания командования Красной Армии и тех, кто действовал самостоятельно.

В качестве примера рассмотрим ситуацию с организацией партизанского движения в Крыму в годы Гражданской войны. После Октябрьской революции местные большевики попытались захватить власть на полуострове. Им это не удалось. Местные коммунисты ушли в подполье, начали формировать отряды партизан. Когда поняли, что в одиночку им не справиться, то отправили эмиссаров в Москву. Им на помощь прислали краскома Алексея Васильевича Мокроусова, который во главе спецгруппы из девяти человек высадился в Крыму. В течение месяца он превратил разрозненные отряды в сильную партизанскую армию.

В годы Великой Отечественной войны активизация партизанского движения происходило по аналогичному сценарию. Центр присылал группу чекистов или военных разведчиков и те из разрозненных отрядов народных мстителей создавали партизанские бригады и соединения.

Часто партизанские отряды создавались по инициативе и под контролем Советской Республики. Так, еще 12 февраля 1918 года Военная коллегия Наркомвоена решила «в случае наступления германцев вооружить все население Республики для оказания отпора и организовать отряды». Двумя неделями позже Петроградский отдел формирования и обучения Красной армии разослал всем советам прифронтовой полосы циркулярную телеграмму с предложением организовать «энергично формировать сильные партизанские отряды советских Р. К. и С. депутатов». Формирование партизанских отрядов проходило достаточно успешно. Одним из доказательств этого является сводка штаба Московского военного округа за апрель 1918 года, согласно которой только в одном Сычевском уезде в это время испытывалась острая «нужда в 15 тысяч винтовок для партизанских отрядов»¹². Таких примеров особенно много в истории российской Гражданской войны 1918—1921 годов.

После окончания Гражданской войны появилось понятие «активная разведка» и за пределами Советской России сотрудники отечественной военной разведки занялись «активными мероприятиями» или как ее еще называли: «спецработой». 4 апреля 1921 года приказом Реввоенсовета Республики

№ 785/141 были введены штат и Положение о Разведывательном управлении штаба РККА, перед которым «ставились следующие задачи: организация стратегической агентурной разведки и организация активной разведки в тылу противника в зависимости от международного положения»¹³.

На практике это означало помощь местным коммунистам в организации революции (Германия, Эстония, Болгария); деятельности партизанских отрядов с целью дестабилизации обстановки и опять же провоцирования антиправительственных восстаний (Польша, Румыния) или помощь партизанским отрядам (Китай).

Последние попытки сотрудников Разведупра «поучаствовать» в организации антиправительственных восстаниях были зафиксированы в середине тридцатых годов прошлого века.

В Бразилии местная компартия попыталась организовать военный переворот, который завершился полным разгромом мятежников. Еще перед началом революции в страну прибыло несколько советских военных разведчиков, которые до этого участвовали в неудачной организации революции в Германии осенью 1923 года.

В столице Австрии городе Вене произошло вооруженное выступление местных рабочих. Москва срочно прислала военных инструкторов, но их помощь не потребовалась. Правительство подавило мятеж.

О роли Коминтерна в этих операциях написано достаточно много¹⁴, поэтому мы не будем останавливаться на этом вопросе. Отметим лишь, что в «экспорте революции» военная разведка играла более значимую роль, чем это принято считать.

Во-первых, большинство военных советников и инструкторов по организации партизанского движения, переворотов и т.п. были кадровыми офицерами Красной армии. От них требовалось не только умение обращаться с оружием, знать тактику и стратегию, но и так же уметь организовывать и командовать людьми.

Во-вторых, мало кто обращал внимание, но среди ответственных сотрудников центрального аппарата Коминтер-

на не было действующих сотрудников ИНО (внешняя разведка). Чекисты были, но, скажем так, вышедшие в отставку. Зато было много кадровых офицеров Разведупра, которые не только получали зарплату и все льготы для военнослужащих, но и продолжали подниматься вверх по служебной лестнице. С рядовыми сотрудниками Коминтерна еще интереснее. Так, первый радист военного разведчика Рихарда Зорге работал в Китае по линии Коминтерна, а потом его переподчинили Разведупру.

В-третьих, с 8 по 11 декабря 1919 года в Москве прошло совещание сотрудников центрального и армейских аппаратов Региструпра (военная разведка) с участием представителей зарубежных бюро (ЗБ) РКП(б). На совещании была принята Инструкция о взаимоотношении Региструпра Полевого штаба РСФСР с зарубежными бюро РКП(б)¹⁵.

Согласно этой Инструкции ЗБ обязывались выполнять задания Региструпра, вербовать людей для его зарубежной работы, направлять ему добытые сведенья и материалы. В свою очередь военная разведка должна содействовать вербовке сотрудников для ЗБ, снабжать эти бюро деньгами, документами, техническими средствами и инструкциями, «допускать представителей ЗБ на свои съезды с правом решающего голоса»¹⁶.

«С 1 января 1920 года основными задачами Региструпра в сотрудничестве с Коминтерном стали: выяснение военных, политических, дипломатических и экономических планов и намерений стран, враждебно действующих против РСФСР и нейтральных государств, а также их отдельных групп и классов, способных нанести тот или иной вред Советской Республике. Еще более секретной стороной деятельности Региструпра и ИККИ явилось проведение специальных боевых операций»¹⁷.

Об этой сфере деятельности советской военной разведки можно было бы не вспоминать, если бы мы решили проигнорировать три важных обстоятельства.

Первое: большинство инструкторов по организации революции участвовали в Гражданской войне в Испании в качестве консультантов и командиров разведывательно-ди-

версионных подразделений. Многих мы встретим во время Великой Отечественной войны, где они занимались уже ставшим привычным для них делом. После окончания Великой Отечественной войны кое-кто из них возглавит различные подразделения отечественного спецназа.

Второе: накопленный в двадцатые-сороковые годы прошлого века бесценный боевой опыт активно использовался при обучении личного состава различных подразделений спецназа в годы холодной войны.

Третье: операции «активной разведки», проводимые в двадцатые-тридцатые годы, стали прообразом будущих специальных операций, проводимых силами специального назначения России.

Конец двадцатых — начало сороковых годов можно условно назвать периодом «тестирования» методов деятельности сначала советского, а затем и российского спецназа.

Во-первых, отрабатывались различные организационные формы его существования. Достаточно назвать саперно-маскировочные взводы в Красной армии, массовую подготовку будущих партизан, создание резидентур «активной разведки» в странах Европы и т.п. К концу тридцатых годов прошлого века все эти «программы» (по разным причинам) были свернуты, а вот когда началась Великая Отечественная война, то выяснилось, что идея была правильной. И все пришлось воссоздавать заново. Например, из-за репрессий 1937 года большинство резидентур осталось без связи с Центром. Сначала из-за того, что некому было с ними работать, а когда в центральном аппарате появились новые сотрудники, то возникла другая проблема — отсутствие радиосвязи. Если в первые два года Второй мировой войны связь с агентурой можно было поддерживать через нейтральные страны, то когда началась Великая Отечественная война, пользоваться этим каналом стало крайне сложно.

Во-вторых, участие военнослужащих Красной армии в боевых действиях в различных условиях. Понятно, что климат и специфика организации разведывательно-диверсионной деятельности в Испании кардинально отличалась от Китая или Карелии. Многие журналисты и историки, которые

пишут на тему истории отечественного спецназа, справедливо указывают на богатый опыт по организации разведывательно-диверсионной деятельности, полученный в результате участия советских военных специалистов в Гражданской войне в Испании. При этом они забывают, что очень много ценного было извлечено из опыта советско-финской войны.

Если период с 1921 года по 1941 год можно было назвать периодом «тестирования», то Великую Отечественную войну и войну с Японией — эпохой «естественного отбора» стратегии и тактики спецназа. Все то, что оказывалось неэффективным или трудоемким в применении, безжалостно отбрасывалось. Зато то, что осталось, и было неоднократно проверено на простоту применения и эффективность, было использовано при создании и обучении подразделений спецназа в Советской Армии.

Формально они правы. Ведь спецназ в нашей стране появился только 24 октября 1950 года, со дня издания директивы Военного министра СССР № Орг/2/395832 маршала Советского Союза Александра Михайловича Василевского и начальника Генерального штаба генерала Сергея Матвеевича Штеменко. Согласно этому документу, в общевойсковых и механизированных армиях, а также в военных округах, не имеющих армейских объединений, под руководством Главного разведывательного управления Генерального штаба было создано сорок шесть отдельных рот специального назначения численностью сто двадцать человек каждая. При разработке руководящих документов широко использовался богатый опыт разведывательно-диверсионной деятельности советских партизан, а также опыт военных разведчиков, действовавших в интересах штабов фронтов и Генерального штаба¹⁸.

В ГОДЫ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Для действий в «особый период»

Через пять лет после окончания Второй мировой войны в связи с появлением на вооружении государств — членов НАТО маневренных средств ядерного нападения в Советском Союзе была разработана и осуществлена идея создания специальной разведки — мобильного и эффективного диверсионно-разведывательного средства уничтожения (выведения из строя) ядерного оружия в глубоком тылу противника, а также дезорганизации управления войсками, работы его тыла путем нарушения железнодорожных, воздушных, морских и других коммуникаций, средств связи и уничтожения видных военных и государственных деятелей. К этому времени военному руководству было очевидно, что некоторые проблемы нельзя решить иначе, как с применением специально обученных разведчиков. Да и бывшие союзники по антигитлеровской коалиции спешили развернуться: в некоторых странах Запада такие подразделения были уже созданы. Преимущество именно разведывательно-диверсионных подразделений заключалось в том, что они могли не только обнаружить требуемый объект, но и при необходимости уничтожить его.

Как мы уже писали в начале нашей книги, 24 октября 1950 года согласно директиве № Орг/2/395832 военного министра СССР Маршала А.М. Василевского и начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР генерала С.М. Штеменко в составе общевойсковых и механизированных армий, а также в ряде военных округов началось формирование отдельных рот специального назначения (далее — орСН). За короткий срок под руководством Главного разведывательного управления Генерального штаба

(ГРУ ГШ) было создано сорок шесть орСН общей численностью более 5,5 тыс. человек. Руководили созданием спецназа опытные люди. Заместителем начальника ГРУ в то время был генерал-полковник Мамсуров. 5-м управлению ГРУ, где за формирование спецназа отвечал полковник Н.К. Патрахальцев, была разработана «Инструкция по боевому применению частей и подразделений специального назначения СА и ВМФ». В ней был обобщен богатейший опыт разведывательно-диверсионной деятельности советских партизан и подразделений ОМСБОН—ОСНАЗ в годы Великой Отечественной войны. Непосредственным автором инструкции стал Павел Агафонович Голицын, в годы войны начальник разведки партизанской бригады «Чекист».

Главная задача орСН — ведение разведки и борьбы с мобильными тактическими и оперативно-тактическими средствами ядерного нападения в тылу противника на оперативной и оперативно-стратегической глубине, на территориях сухопутных и морских театров военных действий.

Дополнительно на части возлагалась ответственность за выполнение группы специальных задач: вывод из строя или уничтожение объектов оперативного управления, тыла и инфраструктуры; организация партизанского и повстанческого движения (движения сопротивления); уничтожение видных политических и военных деятелей противника в оперативной глубине, тыловых районах и зонах коммуникаций противника¹⁹.

Каждая орСН имела по штату 120 человек личного состава. Организационно состояла из четырех взводов: трех специального назначения и одного спецрадиосвязи. На вооружении роты были автоматы, пистолеты, в том числе с приборами для бесшумной стрельбы, гранатометы, ручные гранаты, десантные ножи; минно-взрывные заграждения и средства минирования (противопехотные и противотанковые мины, стандартные взрывчатые вещества, а также миноискатели); средства десантирования в тыл противника (парашюты ПД-47, десантные рюкзаки, контейнеры для радиостанций и батарей питания к ним, грузовые парашютно-десантные мягкие мешки). Основой боевого обучения

личного состава являлись тактико-специальная подготовка, минно-подрывное дело, огневая, физическая, парашютно-десантная и радиоподготовка. Сначала для подготовки спецназа использовались вертолеты Ми-8, а по мере ее усложнения самолеты Ан-2, Ли-2, Ан-8 и Ан-12.

О боевой выучке бойцов новых воинских формирований рассказывает И.Н. Щелоков, в 1960-е годы командир орСН Ленинградского военного округа:

«Чтобы убедиться в качестве подготовки личного состава роты спецназа, командующий войсками ЛенВО генерал армии С. Соколов приказал на одном из учений выделить в его распоряжение одну разведгруппу спецназначения (РГСН). Ему направили группу в составе 8 человек под командованием старшего лейтенанта Бойко, которая была оснащена спецсредствами подслушивания и записи телефонных и радиопереговоров. А вместо спецсредств подрыва личному составу разведгруппы было приказано ставить специальные знаки на боевой технике ракетной бригады, если они будут иметь возможность к ней подойти вплотную.

Задача РГСН: после высадки из вертолета в районе предполагаемого расположения ракетной бригады или ее подразделения организовать телефонный и радиоперехват, а также его запись, следить за перемещением подразделений и, по возможности, “заминировать” пути их перемещения и боевую технику. Данные разведки докладывать по радио на КП командующему лично.

Задание группа выполнила: была обнаружена линия телефонной связи, по которой удалось найти место расположения одной из частей бригады и ее штаб. По линии телефонной связи в результате подключения спецоборудования по прослушиванию и записи переговоров удалось записать указания командира бригады, переданные им по телефону открытым текстом о передислокации подразделений бригады, что категорически запрещалось.

Группа сумела также поставить специальные знаки “заминировано” на части техники и на пути движения одного подразделения. Все добытые данные старший лейтенант Бойко своевременно по радио докладывал на КП коман-